
**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН»
«МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»
"LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN"**

ХҒТАР 03.20.00.

**Ф.ГОЛОЩЕКИН ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАСҚА
БАСШЫЛАРЫНЫҢ «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАНДЫ»
ЖҮРГІЗУІ БОЙЫНША ДОКТРИНАСЫ**

¹Тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
<https://orcid.org/0000-0002-0319-298X> Сауле Аукеновна Жакишева 1*

***Автор-корреспондент**
E-mail: adiconilau@mail.ru

Аннотация. Мақалада Бүкілодақтық коммунистік партия Қазақ өлкелік комитетінің Бірінші хатшысы Ф.Голощекин және республиканың басқа да көптеген жетекшілері белгілеген «Қазақстандағы Кіші Қазан» негізгі ережелері талданады. Мақалалар, газет-журнал басылымдары, сөзбе-сөз есептер. Шөп пен егістік жерді қоныстандыру, қайта бөлу, қазақ байларын тәркілеу және көшіру, кеңес органдарына сайлау және басқа да оқиғалар партия-кеңес элитасының көзқарасы призмасы арқылы қарастырылады, ең алдымен, жоғарыда аталған БРКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің бірінші хатшысы. Автор жергілікті большевиктік өкіметтің республиканы кеңестендіру саясатына қатысты «доктриналық көзқарастары», жағдайлық саясат туралы өзіндік ұстанымын білдірді. «емдеу» туралы (әртүрлі «өсетін ауырсынулармен» (бастапқы кезеңде); қуғын-сүргін, жүргізілген іс-шаралардың «ғылыми» негізін құру бойынша жедел жұмыс; қазақ ауылын социалистік қайта құрудың қазірдің өзінде басталған әртүрлі процестеріне тиімсіз шараларды түзету (Қазкрайком бастығының қызмет етуінің орта және соңғы кезеңдері).

Кілт сөздер: «Қазақстандағы Кіші Октябрь», «Ауылды кеңестендіру», доктрина, Ф.Голощекин, қуғын-сүргін, елді мекен, жер мәселесі, қоныстандыру саясаты, қазақ ауылы, қазақ байлары, «Алаш» саяси қозғалысы.

MRNTI 03.20.00

**ДОКТРИНА Ф. ГОЛОЩЕКИНА И ДРУГИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
КАЗАХСТАНА ПО ПРОВЕДЕНИЮ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ В
КАЗАХСТАНЕ»**

Жакишева Сауле Ауеновна^{1*}

¹ Доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы. E-mail: adiconilau@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-298X>

***Автор-корреспондент**

Аннотация. В статье предпринят анализ основных положений «Малого Октября в Казахстане», изложенных Первым секретарем Казахского краевого комитета ВКП(б) Ф. Голощекиным и другими руководителями республики в многочисленных статьях, газетных и журнальных публикациях, стенографических отчетах. Рассмотрены вопросы коренизации, передела сенокосных и пахотных угодий, конфискации и выселения казахских баев, выборы в советские органы и другие мероприятия через призму взглядов партийно-советской элиты, в первую очередь, вышеуказанного Первого секретаря Казахского краевого комитета ВКП(б). Автором высказана собственная позиция на доктринальные подходы местной большевистской власти к политике советизации республики, ситуативную политику «по лечению» (с различных «болезней роста» на начальном этапе) репрессии, оперативную работу по созданию «научной» основы, подводимой под уже проведенные мероприятия; корректировку неэффективных мер по различным уже запущенным процессам социалистического переустройства казахского аула (средний и завершающий этапы карьеры руководителя Казкрайкома).

Ключевые слова: «Малый Октябрь в Казахстане», «советизация аула», доктрина, Ф.Голощекин, репрессии, коренизация, земельный вопрос, переселенческая политика, казахский аул, казахские баи, политическое движение «Алаш».

MRNTI 03.20.00

**DOCTRINE OF F. GOLOSCHEKIN AND OTHER LEADERS OF
KAZAKHSTAN ON HOLDING “LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN”**

Saule A. Zhakisheva^{1*}

¹ Dr. Sc. (History), Professor of Al-Farabi Kazakh National University.
Republic of Kazakhstan, Almaty. <http://orcid.org/0000-0002-0319-298X>

* Corresponding author
e-mail: adiconilau@mail.ru

Annotation. The article analyzes the main provisions of the "small October", set out by the first secretary of the Kazakh Regional Committee of the CPSU(b) Ph. Goloshchekin and other leaders of the republic in numerous articles, newspaper and magazine publications, verbatim reports. The issues of corenization, redistribution of hay and arable lands, confiscation and eviction of Kazakh bais, elections to Soviet bodies and other events of the "small October" are considered through the prism of the views of the party-Soviet elite, first of all, the first secretary of the Kazakh Regional Committee of the CPSU(b) Ph. Goloshchekin. The author expresses his own position on the "doctrinal approaches" of the local Bolshevik government to the policy of Sovietization of the republic, situational policy for the treatment of various "growth diseases" (at the initial stage); operational work to create a "scientific" basis for the already carried out measures; correction of ineffective measures for various already launched processes of socialist reconstruction of the Kazakh village (the middle and final stages of the career of the head of the Kazakh Regional Committee).

Keywords: "small October", "Sovietization of the aul", doctrine, F. Goloshchekin, korenization, land issue, resettlement policy, Kazakh aul, Kazakh bais, political movement "Alash".

Введение. Осенью 1925 г. в Казахскую Республику на должность Первого секретаря краевой партийной организации был направлен новый назначенец из Москвы – Филипп Исаевич Голощекин. Его приезду в Казахстан предшествовал повлиявший на этот выбор управленческий кризис, вызванный различными подходами к национальной политике в республике среди разных групп руководящего состава КАССР (Койгелдиев 2009; Аманжолова 2009; Акимбеков 2021: 255–383).

Дело в том, что в течение почти полутора лет (с июня 1924 до апреля 1925 г.) происходило перекраивание границ казахской автономии и близлежащих территорий с целью формирования вертикально централизованного управления краем, коренизации его госаппарата и укрепления советской власти на местах при помощи крайне востребованных национальных кадров. В этот промежуток времени из состава КАССР выделилась Оренбургская область с преимущественно русским населением, но вошла значительная территория Сыр-Дарьинской и Семиреченской

областей Туркестана¹⁵⁰ с казахским населением, что привело к изменению национального состава республики. Подобные пертурбации вызвали соответственно два потока административных перемещений: большинство «оренбуржцев» вышли из руководства республикой, но в ее структуру влилось существенное число казахских коммунистов из южного региона, что значительно укрепило их позиции в руководстве КАССР.

Отставка в октябре 1924 г. с поста секретаря Казахского обкома РКП(б) Г. Коростелева (представителя Оренбурга), назначение на его место Виктора Нанейшвили и в качестве второго секретаря Султанбека Ходжанова в определенной степени изменили соотношение сил и политическую обстановку в формируемой Центром модели советского нацистроительства КАССР.

Включение туркестанцев в систему управления республикой вызвало обострение внутренних разногласий между ними и казахской управленческой элитой из Центрального и Западного Казахстана. Прежде всего с национальными деятелями политического движения «Алаш». И. Курамысов позднее констатировал, что в 1925 г. «казахская часть парторганизации была разбита на ряд группировок и группочек, руководимых «вождями» вроде Ходжанова, Рыскулова, Садвокасова, Мендешева, Сейфуллина и т.д. ... Казакская часть партийной организации в своей массе не отставала от «вождей». Ячейки по родовому принципу, ячейки, состоящие исключительно из мулл, баев, аткамнеров и т. д. или целиком находящиеся под их влиянием, в тот период не были редким явлением в казакском ауле» (Курамысов 1930: 9). Существовали определенные трения между националами и европейцами, которые касались, прежде всего, вопросов коренизации партийного аппарата и землеустроительных работ среди казахов и крестьян–переселенцев (Ряднин 1928).

Отсюда «большевизация» этнополитической элиты теперь определялась тремя обстоятельствами: преодоление взаимного недоверия между националами и «европейцами»; избавление от «националистов», представлявших движение «Алаш» и его сторонников; устранение внутриэтнической конкуренции и кланового противоборства» (Аманжолова 2019: 162).

Главным бенефициаром внутриэлитной борьбы стала в итоге Москва, положившая конец бесперывной «партийной байге» во властных структурах КАССР, направив вместо В. Нанейшвили в Казкрайком, по образному выражению Л. Троцкого, «сталинского наместника» Ф. Голощекина. Последний, подобно И. Сталину, в течение незначительного времени фактически устранил всех фигурантов противостояния¹⁵¹, активно используя

¹⁵⁰ В результате национально–территориального размежевания в Средней Азии в состав КАССР вошла Каракалпакская автономная область до 1930 г.

¹⁵¹ Ф. Голощекин в 1925 г. отмечал три основные группировки среди казахских партработников под руководством: а) второго секретаря Казкрайкома Султанбека Ходжанова (снят с работы в ноябре 1925 г.

при этом репрессивные методы в отношении несогласных с политикой большевистской партии и установил режим личной власти «регионального лидера», обеспечив тотальный внутренний контроль со стороны Центра за всей хозяйственной, социально–политической и культурной жизнью местного населения.

Не случайно, И. Мустамбаев, бывший председатель Сыр-Дарьинского губисполкома, заявлял на допросе председателю Краевой Контрольной комиссии В.И. Титову, что «... Если Вы скажете, что бюро Крайкома в числе 7–8 человек, то отвечу, что это только арифметические данные, а почти весь Крайком представляет собою один т. Голощекин». На вопрос Титова: «Диктатор?», Мустамбаев ответил: «Как хотите, так и назовите. Может быть, и диктатор, может быть, настолько сильный товарищ, партийный работник, что остальных обезличил, подчинил своему влиянию и т. д. Но, во всяком случае, мое такое субъективное мнение, что весь Крайком представляет собою т. Голощекин» (АП РК, 2409: 70–73).

По мнению местных большевиков к моменту приезда Ф. Голощекина парторганизация Казахстана переживала «младенческий возраст», ее «разъедали тяжелые болезни»¹⁵², которые тем тяжелее, чем более отсталой является страна, чем меньше проявляется пролетарское влияние, чем больше поэтому влияние буржуазно–националистической интеллигенции». Другой болезнью назывались «великодержавные шовинистические проявления со стороны некоторых слоев европейской части организации», их пренебрежительное высокомерие, недоверие к казахским коммунистам и отсутствие желания работать сообща (от редакции 1930: 7). Поэтому «красной нитью» в течение пока еще двухлетнего срока пребывания Ф. Голощекина у власти (до 10-летия празднования Октября) проходила задача «большевика-руководителя – найти основное звено, ухвативших за которое, можно вытягивать всю цепь развития Казахстана, его хозяйственного восстановления, включение в общее социалистическое строительство Советского Союза – и на этих путях решать коренные проблемы национальной политики», одним из звеньев которой «является воспитание партийной организации, выращивание кадров казахских коммунистов, ... не тепличное, не школьное воспитание, не путем показа со стороны, а в классовой борьбе, в повседневном опыте руководства и организации масс», в преодолении пережитков «старого феодального и патриархально–родового

послан в Москву); б) председателя КазЦИК Сейткали Мендешева (снят с работы в апреле 1925 г., отправлен в Москву; в) наркома просвещения Смагула Садвакасова (снят с должности в 1927 г., отправлен ректором вуза в Ташкент и затем на учебу в Москву).

¹⁵² Использование метафоры «болезнь» очень характерна для статей и выступлений Ф. Голощекина и его ближайшего окружения. Выражение мордуального дискурса позволяют говорить о типичности осмысления социальных и политических событий, ярко демонстрирует авторскую оценку происходящего; «... введение подобных метафор показывает необходимость «лечения», вплоть до оперативного вмешательства, или же свидетельствует о неизлечимости социального организма. Возникает сопоставление роли политика, пытающегося повлиять на ход истории, и действий врача», которое «метафорически переносится на осмысление исторического процесса», позволим добавить, для 20-х–30-х гг. XX в., периода разрушения «старого» и построения «нового» общества (Трубецкова 2018: 65–68).

строю» и влияния родовой борьбы, буржуазно-националистической интеллигенции и непосредственно, байства (от редакции 1930: 7).

Проделав основательную чистку и определенные рокировки в управленческом звене (так называемую «большевизацию» партийного аппарата), Ф. Голощекин привлек к работе вторым секретарем Казкрайкома Николая Ежова, будущего главы НКВД СССР, проработавшего в Казахстане не более полутора лет, на смену ему – Измухана Курамысова и председателем республиканского СНК Ураза Исаева. В 1927 г. снял с должности председателя КазЦИК Жалау Мынбаева, не согласного с голощекинской моделью «социалистических преобразований» Казахстана, заменив на лояльного Елтая Ерназарова. Таким образом, Ф. Голощекин, как проводник и реализатор сталинского курса репрессии, вместе с уже преданной ему креатурой начинает выстраивать вертикаль власти в КАССР, формирующей и определяющей антинародную, авантюрную политику, прозванную политикой «Малый Октябрь в Казахстане». Он фактически инициатор и организатор этой программы с начала и до конца.

Накануне V-й партийной конференции (1925 г.) в одной из первых статей в газете «Советская степь» новый лидер казахстанских коммунистов впервые объявляет лозунг предстоящей конференции под знаком «советизации аула». В этом лозунге им выделены две максимы советизации: «во–первых, охват батрацких, бедняцких и середняцких масс в их экономической и политической борьбе против остатков колонизаторства и национального угнетения, против господства и произвола родовых начальников – баев, аткамнеров и, во–вторых, предполагает рост коммунистического влияния на массы против буржуазно–националистической идеологии «Алаш–Орды» (Голощекин 1925а: 22).

В этом контексте интересно мнение редакции, изложенное в предисловии к одному из изданий речей и статей секретаря Казкрайкома, о том, что «работы т. Голощекина являются одним из главных воплощений ... опыта (борьбы организации – С.Ж.). Тов. Голощекин как-то заметил, что он не литератор, и это верно. Он практик–революционер. В сборниках мы не найдем больших литературных трудов. К выступлениям в печати т. Голощекин прибегает, поскольку это необходимо в практике повседневного руководства. Поэтому эти выступления не выходят обычно за рамки газетной статьи. Большинство же работ представляет собой стенографическую запись докладов, опубликованных в газетах и отчетах» (От редакции 1930: 8).

Была ли целостной «доктрина» Ф. Голощекина и других руководителей Казахстана, одобренная И. Сталиным, по проведению революции в казахском обществе? Каковы ее основные положения?

Результаты исследования. Термин «доктрина» (*лат. doctrina* – учение, от *docere* – учить) трактуется как научная или философская теория, система, руководящий теоретический или политический принцип (Комлев 2006: 162). Другое толкование этого понятия звучит как «научное, философское или

политическое утверждение, положение, учение» (Словарь иностранных слов 2014: 222). В контексте более упрощенной второй трактовки разработанные Ф. Голощекиным и другими руководителями республиканской партийной иерархии (Исаевым, Ерназаровым, Тогжановым, Рядниным и др.) политические детерминанты «малого Октября» можно крайне условно отнести к доктринарной теории. Можно признать за Ф. Голощекиным авторство в использовании метафоры «Малый Октябрь в Казахстане» для обозначения процессов, происходящих в казахском ауле во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.; «Малый», значит ограниченный, суженный, так как большой Октябрь уже существовал де-факто и де-юре с 1917 г. Столь же метафоричный прием использован вторым секретарем И. Курамысовым: «Октябрьская революция очень мало затронула аул, в особенности полукочевой и тем более кочевой (подавляющее большинство казахского населения). Октябрьский ураган пронесся мимо аула, мало задев его» (Курамысов 1930: 10). Причинами подобного состояния он называет: почти полное отсутствие национального пролетариата, культурную и экономическую отсталость аула с его родовыми отношениями и разбросанность, не дающую вести развернутую культурную работу среди широких трудящихся масс аула ..., а также отсутствие классового расслоения, развернутой классовой борьбы, а следовательно, и подлинных советов в ауле (за исключением отдельных малочисленных самых культурно–передовых пригородных оседлых районов» (Курамысов 1930: 11).

Подобные высказывания являются интерпретацией сформулированного ЦК ВКП(б) мнения, изложенного в письме от 1 декабря 1924 г. к коммунистам Казахстана, т.е. за год до прибытия Ф. Голощекина в регион, где сказано, что «в Кирреспублике советы находятся в особо тяжелом положении и что фактически в аулах советов нет», поэтому необходимо «принять все меры к действительному созданию советской власти в аулах и кишлаках, создавая советы там, где их нет, и оживляя их работу там, где они существуют» (Голощекин 1925б: 23).

В качестве примера можно привести слова самого Ф. Голощекина, который связывает свои мысли с подсказкой и одобрением патрона: «У меня ...возникла мысль ... попросить ЦК ... дать нам оценку» (о деятельности Казкрайкома – С.Ж.) (Голощекин 1927: 151). В официальном запросе И. Сталину секретарь казахстанской парторганизации задает пять вопросов, на которые ждет одобрения. Во-первых, правильно ли применение лозунга о «советизации аула», а не лозунга «лицом к деревне» в силу специфики социально–экономических отношений в казахском ауле? Во-вторых, верна ли линия краевой парторганизации на создание партийных ячеек и создание базы в виде аульного коммуниста? В-третьих, поддерживается ли выбранная тактика борьбы с проалашординскими группировками, их уклонами с помощью самих казахских коммунистов? В-четвертых, позитивен ли переход от процентной к функциональной коренизации внутри партийных и хозяйственных органов? В-пятых, насколько верен поворот от большой

политики в ауле к повседневным нуждам казахского населения, т.е. к «культуртрегерству» в культуре, образовании и быту? (Голощекин 1927: 151–157).

И. Сталин был лаконичен: «Тов. Голощекин! Я думаю, что политика, намеченная в настоящей записке, является в основном единственно правильной политикой ...» (Голощекин 1927: 157).

В решении V партконференции секретарь Казкрайкома выделяет основные направления «директивной доктрины», охватывающие комплекс близлежащих первостепенных задач. Выявим наиболее значимые, которые в последующем станут «камнем преткновения» в дискуссиях с казахскими коммунистами.

1. По отдельным отраслям народного хозяйства: землеустройство коренного населения, в особенности оседающего, при учете запросов «трудового оседлого крестьянского населения национальных меньшинств, особенно его бедняцкой и середняцкой части»; поиск мер по интенсификации скотоводческого хозяйства и форм кооперирования, высвобождающих скотоводческую бедноту от кабальной зависимости баев»; в области промышленности идти по пути разработки сырьевых богатств Казахстана и переработки сельхозпродукции и т.д.

2. В области советского строительства под лозунгом «советизации аула»: «провести районирование низовой административной единицы, способствующее разложению родовой ограниченности и приближению к населению органов власти»; изучить особенности казахского аула с целью выбора методов осуществления прав бедноты и слабых родов, которые в свою очередь тоже делятся на бедноту и байство и т.д.

3. В области партийной изжить группировки внутри партии, охватить и организовать массы, выдвигать новые кадры, особенно коренного населения и соответственно их воспитывать.

4. Вопрос о коренизации, тесно связанный с советизацией аула, которая «может быть успешно проведена лишь на языке аула (казахском) и людьми, вышедшими из аулов» (Решение 5-ой Всеказахской партконференции 1927: 8–10).

Исходя из последнего пункта решения V партконференции, одним из первых важных моментов нарождающейся «доктрины» Ф. Голощекина стала доставшаяся «в наследство» коренизация (казахизация), начавшаяся в 1923–1924 гг. и не завершенная к его приезду в Казахстан.

Для привлечения казахов в государственное управление, увеличения социальной базы для модернизации управленческого аппарата, кадров местного пролетариата, введения делопроизводства на казахском языке, создания системы образования на казахском языке, развития казахской литературы и печати и т.д. была создана Комиссия КазЦИК по коренизации, имевшая сеть своих подразделений на губернском и уездном уровнях.

«Коренизация – это следующий пункт в области национального вопроса, в области советизации», – отмечал Ф. Голощекин (Голощекин 1925б: 35). В

директивном письме Казкрайкома ВКП(б) коренизация была названа «единственно мыслимым мероприятием (выделено нами – С.Ж.), способным действительно вовлечь трудящиеся массы КССР в советское строительство», мероприятием, позволяющим достигнуть следующих целей: «а) Сделать аппарат доступным широким массам населения. б) Вовлечь трудящихся казаков в советское строительство. в) Поднять активность и самостоятельность казахских масс. г) Создать почву для экономического и политического ранее угнетенной национальности и д) устранить посредников между аппаратом власти и населением (переход от чиновника–взяточника к выборному ответственному советскому деятелю)» (Директивное письмо Казкрайкома 1927: 11–112). Но к маю 1926 г. коренизация «перетекла» из статуса главной задачи в частную; упразднен процентный метод коренизации на функциональный. «Мы считаем, – указывал Ф. Голощекин, – что в области казахизации нашего советского аппарата настает какой-то новый момент. Сейчас мы вступаем в новую фазу, к казахизации надо подходить не только с точки зрения процента казаков в аппаратах людей, а и с точки зрения функциональной» (Очередные задачи ВКП(б) в Казахстане 1926: 61). Продолжая свои рассуждения, он указывает на три проблемы, вызвавшие подобную позицию: «Первое явление – это сопротивление, главным образом, со стороны европейского русского населения, со стороны того среднего состава советского аппарата, который боится за свои места, который сидит здесь довольно давно. Второе и третье явления – извращение казахизации с двух сторон, со стороны европейской и казахской части. Нужно не прикрито сказать об этом потому, что к разрешению этого вопроса нужно подойти наиболее реально и наиболее правильно ...» (Очередные задачи ВКП(б) в Казахстане 1926: 61).

Реальным и правильным оказалось просто свернуть эту кампанию. В конце мая 1926 г. были ликвидированы все комиссии по делопроизводству на казахском языке, распущена Комиссия по коренизации с передачей ее функций Наркомату рабоче-крестьянской инспекции. Ф. Голощекин объяснил подобные шаги снятием напряжения и ослаблением противоречий между казахами и русскими. Он склонялся к тому, чтобы казахов набирали в аппарат советских и исполнительных органов, но не в партийную номенклатуру, иначе, памятуя о сопротивлении С. Ходжанова и его сторонников функциональному подходу к коренизации и относительную самостоятельность части руководства Казкрайкома из казахов в политической жизни республики, он понимал о возрастании рисков потери в целом управляемости как от него лично, так и из Москвы.

Существовала еще одна значимая проблема, которую необходимо было разрешить Ф. Голощекину. Это землеустройство, сопряженное с нарастающими конфликтами между коренным и пришлым населением в вопросах землепользования и неконтролируемыми процессами крестьянского переселения.

В ст. V, п. 4 Декларации прав трудящихся Киргизской АССР от 6 октября 1920 г., принятой на Первом Учредительном съезде Советов республики, отмечалось: «в) положить в основу земельной политики в КАССР обеспечение интересов киргизской и крестьянской бедноты, в особенности же тех групп киргизских трудящихся масс, кои были ограблены царским правительством и российской буржуазией» (Декларация прав трудящихся КАССР 1947: 251–254). Казахам стали возвращать свободные от колонистов неосвоенные территории, земли сибирских и уральских казаков, находившихся в вечном пользовании за службу Российской империи, а также долговременно арендованные участки привилегированных сословий и монастырей.

В Резолюции съезда было принято положение «до окончательного землеустройства всего местного как киргизского (казахского), так и русского населения совершенно приостановить колонизацию края пришлым крестьянским населением» (Резолюция съезда по земельному вопросу 1947: 256). СНК КАССР 8 ноября 1920 г. запретил стихийное крестьянское переселение из европейской части страны и Сибири. Но несмотря на это, нелегальная крестьянская колонизация продолжалась, а из-за витающих слухов о будущем перераспределении сельчане и аульчане стали захватывать лучшие участки земли. Стали часто отмечаться этнические столкновения, расти взаимная неприязнь между коренным и пришлым населением, а также формироваться центробежные силы, запрашивающие у Москвы возможность отделиться от КАССР или создать анклавов внутри казахских земель (Казиев 2014: 5–50).

В 1925 г. было заявлено, что «в своей политике по земельному вопросу наша партия руководствуется принципом ... наделением землей всего трудового сельско-хозяйственного населения» и «в целях действительного обеспечения землей всех групп землепользователей и, прежде всего, казахского населения необходимо установить для них очередность наделения землей при землеустройстве. Очередность эта должна быть установлена в следующем виде: по устройству коренного казахского населения подлежат наделению землей в первую очередь – пришлое (русское, украинское, узбекское, таринчинское и проч.), фактически занимавшееся сельским хозяйством и прибывшее до 1918 года, во вторую очередь – самовольные переселенцы, прибывшие извне КССР до 31-го августа 1922 года и, в третью очередь – самовольные переселенцы, прибывшие в КССР за время между 31-го августа 1922 года и 7-го августа 1924 года» (Решение 5-ой всеказахской партконференции 1927: 25–26).

Если в 1920–1925 гг. казахстанские большевики балансировали между двумя враждующими полюсами, пытаясь прийти к какому-либо компромиссу, то, начиная с 1928 г. Ф. Голощекиным по команде Центра установлен резкий поворот в сторону широкомасштабного переселения некоренного крестьянства в Казахстан уже в плановом порядке. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 января 1928 г. была определена

комплексная система переселения новых жителей не только в КАССР, но в другие регионы Союза «для прочного хозяйственного освоения необжитых и мало обжитых территорий, имеющих экономическое и политическое значение, и использование их природных богатств в целях увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции», а также разгрузки перенаселенных районов, урегулирования самовольного переселения, коллективизации и кооперирования переселенческих хозяйств (Постановление ЦИК и СНК СССР «О задачах переселения ...» 1928).

В апреле 1929 г. на XVII съезде Советов КАССР был поставлен вопрос о возможности открытия границ республики для массового переселения из других районов страны. В первую пятилетку ориентировочно предлагалось переселить в 1930 г. 6 тыс. чел, а в 1931 г. – 43 тыс. преимущественно из России и Украины.

Следует отметить, что в период проведения землеустройства и коренизации в Казахстане Ф. Голощекин сталкивается с активной критикой со стороны членов Бюро Казкрайкома, которые в ходе острых дискуссий по вышеперечисленным проблемам, а также в целом по дальнейшим путях социально-экономического развития республики, выразили протест против планов Ф. Голощекина. Они требовали установление первоочередности на землеустройство казахского населения, обосновывая абсурдность введения новой «колонизаторской» политики переселения и переход на классовый подход в отношении казахского аула (РГАСПИ, 10: 111).

Совершенно очевидным встал вопрос о ликвидации политических противников, который с успехом «проталкивается» Ф. Голощекиным на VI Всеказахской партконференции, осудившей «национальных уклонистов» С. Садвокасова, Ж. Мунбаева и Ж. Султанбекова и их соратников как неподчиняющихся большевистской партийной дисциплине. Лидеры – «уклонисты» были выведены из состава Бюро Казкрайкома, проведена основательная чистка управленческого аппарата (Голощекин 1927: 163). Резкой критике был подвергнут, по выражению Ф. Голощекина, «правый эсер» Швецов под руководством А. Букейханова» (Ряднин 1928).

Ф. Голощекин, парируя оппонентам, отмечал, что: «... все же надо помнить, что земельный вопрос в Казахстане не есть вопрос только национальный, он в то же время является и межнациональным вопросом. Весь вопрос заключается в том, что одна национальность в царские времена имела привилегии, захватила огромные земельные пространства, задвинула другую национальность в пески, а потом надо было исправить это положение. Вместе с тем, земельный вопрос является вопросом сугубо классовым... Поскольку земельный вопрос в Казахстане является национальным, межнациональным и сугубо классовым, то всякое одностороннее его разрешение будет неверным, будет уклоном ... Если будет проведен только момент национальный, то это неизбежно ведет к уклону националистическому. Если решать его, игнорируя основные задачи угнетенной национальности, – к уклону колонизаторскому. Если

игнорировать классовый момент, то он ведет к чисто буржуазному» (Голощекин 1927: 161–162).

Квинтэссенция теоретических мыслей Голощекина в этом контексте выражена в словах: «Конкретная обстановка диктует и конкретный подход к решению земельного вопроса в каждый данный момент... Мы подошли к положению, когда классовый момент выпирает больше, чем национальный, когда на почве реализации национальной политики бедняк и батрак сейчас уже не столько претендует на русского крестьянина, сколько на своего бая... Объединение различных трудовых слоев всех национальностей против кулака, против баев – вот ключ в разрешении земельного вопроса в ауле и в русской деревне» (Голощекин 1927: 162).

«Неудачи земельной реформы показали, – отмечает С. Камерон, – что цели советской национальной политики и советского сельского хозяйства противоречат друг другу. Желание вернуть землю казахам и исправить несправедливости имперского времени углубило экономический кризис в регионе и ухудшило отношения между казахами и славянскими поселенцами. Более того, казахи не стали оседлым населением, как на то изначально надеялась Москва. Вместо того чтобы отказаться от кочевого образа жизни, многие казахи отдали полученные земли в аренду славянским поселенцам, как уже привыкли делать во времена Российской империи. Земельная реформа не ослабила казахские кланы, игравшие важнейшую роль в кочевой жизни, а, по всей видимости, усилила их» (Камерон 2020: 45).

Следующими репрессивными действиями «команды» Ф. Голощекина, проходившими практически параллельно, были перевыборы в органы советской власти в Казахстане и передел сенокосных и пахотных угодий на обширной территории республики.

Начало переделу было положено постановлением ЦИК и СНК КазАССР от 20 мая 1926 г. «О распределении сенокосных и пахотных угодий кочевых и полукочевых районов в неземлеустроенных землепользованиях» (Систематическое собрание законов 1930: 25), в котором говорилось, что в районах казахского землепользования, подпавших под действие сплошного землеустройства, необходимо провести обязательное перераспределение пахотной и сенокосной земли между казахскими хозяйственными аулами и отдельными хозяйствами. Распределение угодий проводилось по числу едоков или по дворам. При этом сенокосы можно было перераспределять ежегодно, а пахотные земли через девять лет.

В апреле 1927 года вопрос о переделе сенокосных и пахотных угодий был обсужден на VI казахстанском съезде советов, его главной целью ставилось уравнивание земельных угодий между аулами для того, чтобы ликвидировать образовавшееся неравенство в результате захвата земель сильными родами у слабых. Организация работами по распределению угодий возлагалась на Наркомзем, а непосредственное руководство осуществляли созданные при губернских, окружных и уездных исполкомах «особые пятерки», а при волисполкомах и аульных Советах — «оперативные/особые

тройки» из представителей аулсовета, союза «Кошчи» и выборного участника от аула. Помощь «тройкам» в деле выявления скрытых баями земель, проверке распределения и правильности учета осуществляли комиссии содействия. Передел сенокосных угодий провели весной 1926 г., а пахотных – осенью 1927 г. – весной 1928 г. Преимущественное право получения наделов оставалось за бедняками, которые могли за отсутствием необходимых средств производства, сдавать их в аренду, хотя и зажиточные хозяйства в пределах трудовой нормы получили землю.

В экстренном выпуске газеты «Красный Урал» вышла бравурная статья об итогах передела сенокосных и пахотных угодий в Казакстане, в которой цитируются слова Ф. Голощекина о том, что «первая классовая борозда в ауле (выделено нами – С.Ж.) проведена ... между батрачеством, бедняками и середняками, с одной стороны, и баями, аткамнерами, разными аксуеками (белая кость), с другой. ... Но в то же время во многих местах и очень часто на сторону эксплуататоров попадали середняки, иногда даже и бедняки и батраки. Это было потому, что партийные организации в этих местах были слабы, что недостаточно было сплочено батрачество, немощны были организации союза Кошчи, недостаточно были сплочены и организованы на собраниях беспартийные, бедняки и батраки с середняками, недостаточно вовлечены были в работу по переделу ценных угодий широкие трудящиеся массы аула. Главная же основная причина того, что даже бедняки и батраки защищали баев, заключалась в том, что в ауле в течение всех десяти лет после Октябрьской революции в значительной степени сохранилось влияние патриархально-феодальных слоев аула, которые не были разбиты и обезоружены так, как обезоружены были в РСФСР, например – помещики. Феодалные помещичьи привилегии, помещичьи права на землю, леса, на помещичьи дворцы в имениях, инвентарь и пр. в России были сметены Октябрьской революцией начисто» (Федоров 1928: 2).

Подводя итоги передела, Ф. Голощекин констатировал, что: «Мы провели огромную кампанию, значение которой еще даже недостаточно осознали ... Это наш маленький Октябрь ... Мы реально, на деле, на почве земельных интересов столкнули бедняка с баем и заставили его, помогали ему отнимать землю у бая... Но, мы не вполне уловили еще все и не все отняли ... но, очевидно, ... есть еще какой-то выход, ... мы должны найти и отнять» (Голощекин 1927: 178). Эта позиция вновь подтверждает, что партийное руководство республики не имело стратегических, четко выверенных планов по достижению социальной справедливости в отношении угнетенных батраков и бедняков. Фактически для достижения поставленных целей Ф. Голощекин и его соратники вырабатывали меры борьбы с баем «опытным путем». Таким образом, данная антинародная программа «Малый Октябрь в Казахстане», т.е. проведение социальных экспериментов над автохтонным народом, закономерно привели к трагическим последствиям - гибели миллионов казахского населения.

Характерно, что процесс проведения «Малого Октября в Казахстане» понимался партийцами прежде всего на уровне создания устойчивой системы советов, как органов власти на самых низовых уровнях под лозунгом «советизации аула». Поэтому в соответствии с декабрьской директивой ЦК ВКП(б) 1924 г. Президиум КазЦИК постановил провести перевыборы аулсоветов и волисполкомов с ноября 1925 по февраль 1926 г. Несмотря на определенную предвыборную работу, выборный процесс был практически провален, так как представители аульной элиты (обобщенно называемые баями), пользуясь непререкаемым авторитетом среди местного населения, быстро адаптировались к объявленной реальности и использовали различные инструменты влияния, апробированные ранее при выборах в волостные управители в царской России (симпатии, убеждение, угрозы, обещания родовой поддержки, подкуп, выставление подставных кандидатур и т.д.). Ф. Голощекин был вынужден констатировать на втором Пленуме Казкрайкома (30 апреля 1926 г.), что «аульные коммунисты на всех выборах участвовали в родовой борьбе, то на стороне одного бая, то на стороне другого бая. Попытки со стороны уполномоченных – заставить подчиниться партийной дисциплине – не имели нигде почти успеха» (Очередные задачи ВКП(б) в Казакстане 1926: 21).

Учитывая прошлый опыт поражения на выборах, партийное руководство более тщательно занялось подготовкой к перевыборам 1927 г.: был увеличен до пяти месяцев срок предвыборной кампании; выбран более удачный сезон (весна) для увеличения явки большего количества избирателей из кочевников; образовано большее количество аулсоветов; но главное, более активно использовались средства пропаганды и агитации среди батрацко–бедняцких слоев населения, репрессивные меры в виде арестов и лишения избирательных прав, высылки с мест проживания за пределы Казахстана наиболее активно действовавших в предшествующую кампанию баев.

Вот что излагает Ф. Голощекин по поводу этих выборов: «Что мы сделали по советскому строительству в ауле? Перевыборы 1927 года резко отличаются от ... перевыборов 1926 года. ... мы учли особенности аула и многих лишили избирательных прав, организовали собрания бедноты в ауле, принимали административные меры – в первый раз вплоть до выселения бая не только из аула, но и уезда. Если выселение не помогло, сажали в тюрьму. Применяли индивидуальный подход в районах, посылали уполномоченных, посылали ответственных работников, которые сумели связаться с аульными ячейками и научили, что и как делать» (Голощекин 1927: 178).

И вот в речах Ф. Голощекина появляется очередной концептуальный посыл, связанный с новыми подходами к борьбе с баями: «В 1927 году в первый раз мы провели классовую борозду в ауле. Бай в первый раз почувствовал советскую власть против себя» (Голощекин 1927: 178).

В ходе подготовки и проведения выборов в 1928–1929 гг., проходивших после ликвидации (конфискации и выселения) наиболее авторитетных

скотоводов и представителей аульной элиты, был учтен опыт предшествующей кампании и выборы прошли более или менее успешно (Кучкин 1946: 20–22). По этому поводу в директиве Крайкома окружным и районным комитетам ВКП(б) отмечалось, что «в отличие от постановки три года назад, этот лозунг («советизация аула – С.Ж.) сейчас реально осуществим... Как итог и достижение, на основе всех революционных мероприятий, на основе Октября, который мы сейчас проводим в ауле, лозунг «Советизация аула» стал лозунгом непосредственного, реально осуществимого, действия... Крайком напоминает о «чрезвычайных мерах», которые в прошлом году мы вынуждены были применять к баям (временная административная изоляция)... Бай ... напуган прошедшей кампанией конфискации, влияние бая мы уже значительно подорвали... мы идем к перевыборам под старым лозунгом «Советизация аула», но с иным, новым, реальным содержанием» (К перевыборной кампании советов 1928: 7–8).

Решения текущих проблем, которые дают «накопительные» результаты, не удовлетворяют Казкрайком. Чтобы окончательно сломить влияние и авторитет казахской аульной элиты, в августе – ноябре 1928 г. проводится масштабная по республиканскому размаху кампания по конфискации так называемых «баев–«полуфеодалов». Причем, этот социальный эксперимент становится первых среди кочевых народов Союза, среди соседних среднеазиатских республик (РГАСПИ, 52:244–245).

В одном из выступлений в начале 1928 г. Ф. Голощекин обосновывает перед региональным партийным активом приоритет в выборе нового подхода к «советизации аула». Он отмечает, что согласно спущенной сверху Директиве ЦК ВКП(б) центральным вопросом «сегодняшнего и завтрашнего дня ... является вопрос относительно изменения социально–экономических отношений аула, ... вопрос о конфискации и выселении крупнейших скотоводов–полуфеодалов». Далее он продолжает: «Основное направление, основные задачи, которые мы перед собой ставим, – не конфискации имущества у всех баев (баи останутся еще на известное время), а уничтожение полуфеодаловых отношений, уничтожение патриархальщины, уничтожение старых крепостнических отношений, экономического и политического господства баев. Вот задачи, которые мы ставим, вот то, что мы сейчас разрабатываем, готовим согласно постановлению ЦК. ...» (Голощекин 1928б: 212). По логике Ф. Голощекина отсюда формируется база советизации, ведущая к экономическому подъему освобожденных масс, росту индивидуальных и коллективных хозяйств, осереднячиванию аула, культурному подъему, кооперированию и коллективизации.

Среди огромных трудностей глава Казкрайкома перечисляет «выползание наружу» в связи с конфискацией классовых врагов, не только алашордынцев, но и многих так называемых «колеблющихся интеллигентов» и даже кое-кого из коммунистических рядов, из низовых ячеек, которые будут влиять на проводимые акции, агитировать против советской власти, разжигать родовую и национальную рознь. «Наш коммунист часто себя

чувствует больше казак(х)ом, чем коммунистом!». «В ауле и деревне произойдет классовая перегруппировка. Уже во время самообложения, во время хлебной кампании, мы имели блок бая с кулаком, а кулака с баем. Эта перегруппировка усилится, национальные перегородки падут, и от нас зависит, противопоставить этому блоку бая с кулаком, когда бай будет прятать у кулака все имущество, как кулак прятал свой хлеб у бая, объединенную бедноту и батрачество все наций», – резюмирует Ф. Голощекин (Голощекин 1928б: 212).

Следует отметить еще одну из директив Москвы Казкрайкому, на которой останавливается Ф. Голощекин. Он задается вопросом: «Где столбовая дорога хозяйственного развития Казахстана в данный момент: в области ли сельского хозяйства или в области промышленности? ЦК отвечает: в области сельского хозяйства» (Голощекин 1928б: 219). Но для реализации поставленных Центром задач необходимо решить три проблемы: реконструкцию оседлого животноводческого хозяйства на основе новых форм коллективизации и кооперирования, развитие технических, а также зерновых, особенно пшеничной, культур.

Анализ предлагаемых задач и их решений, отраженных в «доктрине» Ф. Голощекина, дает основание утверждать, что первый секретарь казахстанской парторганизации действует в русле союзной индустриализации, коллективизации и совхозного строительства. По его оценке Казахстан рассматривается как «огромный резервуар» для Союза в целом. Например, проблему животноводства, охватывающего 90% казахского населения, он называет архи–национальным вопросом как для Казахстана, так и всей страны; развитие технических культур – вопросом индустриализации Союза; увеличение посевных площадей республики (при самом минимальном подсчете можно «удвоить, утроить, учетверить») – вопросом создания крупных колхозов для окончательного решения зерновой проблемы (Голощекин 1928б: 212).

Ф. Голощекин, подводя итоги конфискации, объявил, что Октябрем «мы считаем все сумму мероприятий социально–экономического характера, вплоть до конфискации» (Голощекин 1928в: 244), а саму конфискацию полуфеодалов ... по праву называем «Октябрем в ауле» (Голощекин 1930: 281). Более того, в полемике с Т. Рыскуловым он вновь подтвердил официальную позицию Казкрайкома о результатах этой кампании: «Решение 6-й партконференции о конфискации и практически проведенное в октябрь–ноябре (1928 г. – С.Ж.) выселение крупных баев–полуфеодалов и лиц ранее привилегированных групп и конфискация их имущества в основном заканчивает собой сумму мероприятий, направленных к расчистке аула от патриархально–родовых и полуфеодаловых пут, и подводит казахские партийные и советские органы к задаче окончательной советизации аула и приобщения бедняцко–середняцких масс аула к социалистическому строительству...» (Голощекин 1928: 243).

Кампания под лозунгом «А казахский бай–эксплуататор должен быть ликвидирован!»¹⁵³ фактически завершает с точки зрения Ф. Голощекина «Малый Октябрь в Казахстане».

Но впереди будут катастрофические по результатам форсированная силовая коллективизация в ауле и деревне республики, ликвидация кулачества и байства как класса, принудительное оседание казахов, Голод в Степи, масштабные репрессии и повторные кампании против баев и кулаков, середняков и бедняков в 1937–1938 гг., в целом разрушенная система жизнеобеспечения казахов в условиях экстремальных природно-климатических и ландшафтных условий.

Категорический императив И. Канта, как моральная аксиома, будет разрушен на корню, естественные права любого человека будут попорчены, а он сам будет рассматриваться как средство для достижения «светлой» коммунистической цели. В период советизации аула и проведения «Малого Октября в Казахстане» актуализируется нечаевский «Катехизис революционера» (1986 г.), на котором «вырос» В. Ленин¹⁵⁴ и огромный пласт большевиков, вершивших судьбу России и включенных в него народов. Он гласит, что «Природа настоящего революционера исключает всякий романтизм, всякую чувствительность, восторженность и увлечение... Революционная страсть, став в нем обыденностью, ежеминутностью, должна соединиться с холодным расчетом. Всегда и везде он должен быть не то, к чему его побуждают влечения личные, а то, что предписывает ему общий интерес революции» (Дарин 2022). Ф. Голощекин, следуя этой максиме, вторит, что: «Коммунист – это борец, коммунист – это тот, кто умеет жертвовать, коммунист – это тот, кто умеет драться» (Голощекин 1928 с: 220). Но история учит, что «революция как Сатурн пожирает своих детей». Гибельной участи не избегли не только жертвы репрессий и пострадавшие от них, но и проводники «Малого Октября в Казахстане».

Список литературы и источников

1. «Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 2. Д. 2409. Л. 70–73. Стенограмма допроса И. Мустамбаева председателем Краевой Контрольной Комиссии Титовым от 27 марта 1928 г.
2. Акимбеков С.М. Казахи между революцией и голодом. Алматы: ТОО «Институт азиатских исследований, 2021. 584 с. С. 255–383.
3. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. 412 с.

¹⁵³ Аллюзия на крылатое латинское выражение «А Карфаген должен быть разрушен», которое принадлежит древнеримскому политику и полководцу Марку Порцию Катону (Катону Старшему), который каждое свое выступление в Сенате заканчивал этой фразой.

¹⁵⁴ К слову, В.И. Ленин называл С. Нечаева «титаном революции».

4. Аманжолова Д. А. Советский проект в Казахстане: власть и этничность. 1920–1930-е гг. М.: Институт российской истории РАН. Центр гуманитарных исследований, 2019. 480 с. С. 162.
5. Аманжолова Д. А. Советский проект в Казахстане: власть и этничность. 1920–1930-е гг. М.: Институт российской истории РАН. Центр гуманитарных исследований, 2019. 480 с. С. 162.
6. Голощекин Ф.И. За создание массовой большевистской парторганизации в Казахстане – статья в газ. «Советская степь» 1925 г. // Партийное строительство в Казахстане: Сборник речей и статей: (1925–1930 гг.) / под общ. ред. П. М. Рыскова. Москва; Алма-Ата: Гос. Изд. РСФСР, 1930. 344 с. С. 10–22.
7. Голощекин Ф.И. За советизацию аула – доклад на V краевой партконференции о работе крайкома ВКП(б) – 1925 г. // Партийное строительство в Казахстане... С. 22–45.
8. Голощекин Ф.И. Очередные задачи ВКП(б) в Казахстане – доклад II пленуму краевого комитета ВКП(б), 1926 г. // Партийное строительство в Казахстане... С. 57–80.
9. Голощекин Ф.И. Поставить развитие Казахстана на социалистические рельсы – доклад краевой конференции о работе крайкома, 1927 г. // Партийное строительство в Казахстане... С. 149–204.
10. Голощекин Ф.И. Основные задачи социалистического строительства в Казахстане – из заключительного слова по отчету крайкома ВКП(б) VI партконференции 1928 г. // Партийное строительство в Казахстане... С. 204–212.
11. Голощекин Ф.И. О решениях ЦК ВКП(б) по отчету Крайкома ВКП(б). Доклад на активе кзыл-ордынской парторганизации – 1928 год // Партийное строительство в Казахстане... С. 212–225.
12. Голощекин Ф.И. На путях советизации аула (Из доклада на собрании партактива г. Кзыл–Орда об итогах пленума крайкома ВКП(б) 1928 г.) // С. 244. 238–247.
13. Голощекин Ф.И. Казахстан в социалистической стройке (доклад VII краевой конференции о работе крайкома 1930 г. // Партийное строительство в Казахстане... С. 260–343.
14. Голощекин Ф.И. На путях советизации аула (Из доклада на собрании партактива г. Кзыл–Орда об итогах пленума крайкома ВКП(б) 1928 г.) С.243
15. Дарин Д. «Катехизис» Сергея Нечаева – кровавая библия революции». 2022 г. // Сайт Дзен (dzen.ru). URL: <https://dzen.ru/a/YeQo0XvHvw0orBBQ?experiment=931376> (дата обращения – 25.10.23).
16. Декларация прав трудящихся КАССР // Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР (сборник документальных материалов) / под ред. С.Н. Покровского Алма-Ата: Казахское объединенное государственное изд-во, 1947. 290 с. С. 251–254.

17. Директивное письмо Казкрайкома ВКП(б) о коренизации аппарата // Сборник важнейших решений Казахского Краевого Комитета ВКП(б), принятых за период V–VI Всеказаких конференций. Кызыл-Орда: Казгосиздат, 1927. 262 с. С. 11–112.
18. Казиев С.Ш. Земельный вопрос и национальная оппозиция в Казахской АССР (1925–1929 гг.) // Омский научный вестник. Исторические науки. № 4(131). 2014. С. 15–50.
19. Камерон С. Голодная степь. Голод, насилие и создание Советского Казахстана. М.: Изд-во Новое литературное обозрение, 2020. 360 с.
20. Козыбаев М.К. Ф.И. Голощекин. политический портрет // История и современность. Алма-Ата: Ғылым, 1991. 254 с. С. 188–209.
21. Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. Алматы, 2009. 448 с.
22. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
23. Курамысов И. Парторганизация Казахстана за 5 лет. Вместо предисловия // Партийное строительство в Казахстане. Сборник речей и статей (1925–1930 гг.). М. – Алма-Ата: Госиздат РСФСР, 1930. 345 с. С. 9–16.
24. Кучкин А.П. Советизация казахского аула (1926–1929 гг.) // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 3–23.
25. К перевыборной кампании советов // Бюллетень Казахского краевого комитета ВКП(б). № 1. 1928. С. 7–8.
26. Осипов В.П. Всматриваясь в 20-30 годы: (Из истории орг.-полит. развития Компартии Казахстана). Алма-Ата: Казахстан, 1991. 186 с. С. 108–109.
27. От редакции // Партийное строительство в Казахстане: Сборник речей и статей: (1925–1930 гг.) / под общ. ред. П. М. Рыскова. Москва; Алма-Ата: Гос. Изд. РСФСР, 1930. 344 с.
28. Очередные задачи ВКП(б) в Казахстане: Доклад т. Голощекина второму пленуму Казакск. Краев. ком-та 30 апреля 1926 г. Кызыл-Орда: Гос. изд-во, 1926. 63 с.
29. Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 января 1928 г. «О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий» // Сайт «Е-Досье». URL: https://e-ecolog.ru/docs/jJADUsl_ZM8fH-pdxgWvU (дата обращения – 20.09.24).
30. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 25. Отдел руководящих партийных органов. Сектор информации. Казахский крайком ВКП(б). 1926–1933. Д. 10. Л. 111.
31. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 52. Справка ОО ОГПУ «О выселении кулаков-баев из Средней Азии», направленная в комиссию А.А. Андреева. 30 августа 1931 г. Л. 244–245.

32. Резолюция съезда по земельному вопросу // Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР... С. 255–258.

33. Решение 5-ой Всеказахской партконференции по отчётному докладу Крайкома ВКП(б) // Сборник важнейших решений Казакского Краевого Комитета ВКП(б), принятых за период V–VI Всеказакских конференций. Кызыл-Орда: Казгосиздат, 1927. 262 с. С. 8–10.

34. Ряднин М. Казахстан на путях к социалистическому строительству (Ответ на выступления оппозиции по национальному вопросу). Кызыл-Орда: Издание Казакского государственного издательства, 1928. 88 с.

35. Систематическое собрание законов Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, действующих на 1 января 1930 г. (6 октября 1920–31 декабря 1929 г.). Алма-Ата: Издание Управления делами СНК КАССР, 1930. 224 с.

36. Словарь иностранных слов современного русского языка / Сост. Егорова Т.В. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

37. Трубецкова Е. Г. Болезнь как социальная и политическая метафора в литературе и публицистике XX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18,

38. Федоров Е. Класс против класса // Красный Урал. Экстренный выпуск. №147 (2347). 21 сентября 1928 г. С. 2.

References

1.Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK). F. 141. Op. 2. D. 2409. L. 70–73. Stenogramma doprosa I. Mustambaeva predsdatelem Kraevoy Kontrol'noj Komissii Titovym ot 27 marta 1928 g.

2.Akimbekov S.M. Kazahi mezhdu revolyuciej i golodom. Almaty: TOO «Institut aziatskih issledovanij, 2021. 584 s. S. 255–383.

3.Amanzholova D.A. Na izlome. Alash v etnopoliticheskoj istorii Kazahstana. Almaty: Izdatel'skij dom «Tajmas», 2009. 412 s.

4.Amanzholova D. A. Sovetskij proekt v Kazahstane: vlast' i etnichnost'. 1920–1930-e gg. M.: Institut rossijskoj istorii RAN. Centr gumanitarnyh issledovanij, 2019. 480 s. S. 162.

5. Amanzholova D. A. Sovetskij proekt v Kazahstane: vlast' i etnichnost'. 1920–1930-e gg. M.: Institut rossijskoj istorii RAN. Centr gumanitarnyh issledovanij, 2019. 480 s. S. 162.

6.Goloshchekin F.I. Za sozdanie massovoj bol'shevistskoj partorganizacii v Kazahstane – stat'ya v gaz. «Sovetskaya step'» 1925 g. // Partijnoe stroitel'stvo v Kazakstane: Sbornik rechej i statej: (1925–1930 gg.) / pod obshch. red. P. M. Ryskova. Moskva; Alma-Ata: Gos. Izd. RSFSR, 1930. 344 s. S. 10–22.

7. Goloshchekin F.I. Za sovetizaciju aula – doklad na V kraevoy partkonferencii o rabote krajcoma VKP(b) – 1925 g. // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane... S. 22–45.

8. Goloshchekin F.I. Ocherednye zadachi VKP(b) v Kazahstane – doklad II plenumu kraevogo komiteta VKP(b), 1926 g. // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane... S. 57–80.

9. Goloshchekin F.I. Postavit' razvitie Kazahstana na socialisticheskie rel'sy – doklad kraevoj konferencii o rabote krajcoma, 1927 g. // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane... S. 149–204.

10. Goloshchekin F.I. Osnovnye zadachi socialisticheskogo stroitel'stva v Kazahstane – iz zaklyuchitel'nogo slova po otchetu krajcoma VKP(b) VI partkonferencii 1928 g. // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane... S. 204–212.

11. Goloshchekin F.I. O resheniyah CK VKP(b) po otchetu Krajcoma VKP(b). Doklad na aktive kзыl-ordynskoj partorganizacii – 1928 god // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane... S. 212–225.

12. Goloshchekin F.I. Na putyah sovetizacii aula (Iz doklada na sobranii partaktiva g. Kзыl–Orda ob itogah plenuma krajcoma VKP(b) 1928 g.) // S. 244. 238–247.

13. Goloshchekin F.I. Kazahstan v socialisticheskoy strojke (doklad VII kraevoj konferencii o rabote krajcoma 1930 g. // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane... S. 260–343.

14. Goloshchekin F.I. Na putyah sovetizacii aula (Iz doklada na sobranii partaktiva g. Kзыl–Orda ob itogah plenuma krajcoma VKP(b) 1928 g.) S. 243

15. Darin D. «Katekhizis» Sergeya Nechaeva – krovavaya bibliya revolyucii». 2022 g. // Sajt Dzen (dzen.ru). URL: <https://dzen.ru/a/YeQo0XvHvw0orBBQ?experiment=931376> (data obrashcheniya – 25.10.23).

16. Deklaraciya prav trudyashchihsya KASSR // Pobeda Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii v Kazahstane i obrazovanie Kazahskoj ASSR (sbornik dokumental'nyh materialov) / pod red. S.N. Pokrovskogo Alma-Ata: Kazahskoe ob"edinennoe gosudarstvennoe izd-vo, 1947. 290 s. S. 251–254.

17. Direktivnoe pis'mo Kazkrajcoma VKP(b) o korenizacii apparata // Sbornik vazhnejshih reshenij Kazakskogo Kraevogo Komiteta VKP(b), prinyatyh za period V–VI Vsekazakskih konferencij. Kзыl-Orda: Kazgosizdat, 1927. 262 s. S. 11–112.

18. Kaziev S.SH. Zemel'nyj vopros i nacional'naya oppoziciya v Kazahskoj ASSR (1925–1929 gg.) // Omskij nauchnyj vestnik. Istoricheskie nauki. № 4(131). 2014. S. 15–50.

19. Kameron S. Golodnaya step'. Golod, nasilie i sozdanie Sovetskogo Kazahstana. M.: Izd-vo Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 360 s.

20. Kozybaev M.K. F.I. Goloshchekin. politicheskij portret // Istoriya i sovremennost'. Alma-Ata: Fylym, 1991. 254 s. S. 188–209.

21. Kojgeldiev M.K. Stalinizm i repressii v Kazahstane 1920–1940-h godov. Almaty, 2009. 448 s.

22. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M.: Eksmo, 2006. 669 s.

23. Kuramysov I. Partorganizaciya Kazahstana za 5 let. Vmesto predisloviya // Partijnoe stroitel'stvo v Kazahstane. Sbornik rechej i statej (1925–1930 gg.). M. – Alma-Ata: Gosizdat RSFSR, 1930. 345 s. S. 9–16.

24. Kuchkin A.P. Sovetizaciya kazahskogo ayla (1926–1929 gg.) // Voprosy istorii. 1946. № 10. S. 3–23.
25. K perevybornoj kampanii sovetov // Byulleten' Kazahskogo kraevogo komiteta VKP(b). № 1. 1928. S. 7–8.
26. Osipov V.P. Vsmatrivayas' v 20-30 gody: (Iz istorii org.-polit. razvitiya Kompartii Kazahstana). Alma-Ata: Kazahstan, 1991. 186 s. S. 108–109.
27. Ot redakcii // Partijnoe stroitel'stvo v Kazakstane: Sbornik rechej i statej: (1925–1930 gg.) / pod obshch. red. P. M. Ryskova. Moskva; Alma-Ata: Gos. Izd. RSFSR, 1930. 344 s.
28. Ocherednye zadachi VKP(b) v Kazakstane: Doklad t. Goloshchekina vtoromu plenumu Kazaksk. Kraev. kom-ta 30 aprelya 1926 g. Kzyl-Orda: Gos. izd-vo, 1926. 63 s.
29. Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 18 yanvarya 1928 g. «O zadachah pereseleniya, ego organizacii, osnovah sostavleniya planov pereseleniya i o poryadke finansirovaniya pereselencheskih meropriyatij» // Sajt «E–Dos'e». URL: https://e-ecolog.ru/docs/jJADUsl_ZM8fH-pdxgWvU (data obrashcheniya – 20.11.23).
30. Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 25. Otdel rukovodyashchih partijnyh organov. Sektor informacii. Kazahskij krajkom VKP(b). 1926–1933. D. 10. L. 111.
31. RGASPI. F. 17. Op. 120. D. 52. Spravka OO OGPU «O vyselenii kulakov-baev iz Srednej Azii», napravlennaya v komissiyu A.A. Andreeva. 30 avgusta 1931 g. L. 244–245.
32. Rezolyuciya s'ezda po zemel'nomu voprosu // Pobeda Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii v Kazahstane i obrazovanie Kazahskoj ASSR... S. 255–258.
33. Reshenie 5–oj Vsekazahskoj partkonferencii po otchyotnomu dokladu Krajcoma VKP(b) // Sbornik vazhnejshih reshenij Kazakskogo Kraevogo Komiteta VKP(b), prinyatyh za period V–VI Vsekazakskih konferencij. Kzyl-Orda: Kazgosizdat, 1927. 262 s. S. 8–10.
34. Ryadnin M. Kazahstan na putyah k socialisticheskomu stroitel'stvu (Otvet na vystupleniya oppozicii po nacional'nomu voprosu). Kzyl-Orda: Izdanie Kazahskogo gosudarstvennogo izdatel'stva, 1928. 88 s.
35. Sistematicheskoe sobranie zakonov Kazahskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki, dejstvuyushchih na 1 yanvarya 1930 g. (6 oktyabrya 1920–31 dekabrya 1929 g.). Alma-Ata: Izdanie Upravleniya delami SNK KASSR, 1930. 224 s.
36. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo yazyka / Sost. Egorova T.V. M.: «Adelant», 2014. 800 s.
37. Trubeckova E. G. Bolezn' kak social'naya i politicheskaya metafora v literature i publicistike HKH veka // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. ZHurnalistika. 2018. T. 18,
38. Fedorov E. Klass protiv klassa // Krasnyj Ural. Ekstrennyj vypusk. №147 (2347). 21 sentyabrya 1928 g. S. 2.

ЖАППАЙ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ТУРАЛЫ ЖАҢА КІТАПТАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТТАР

Д.А. Махат

Тарих ғылымдарының докторы, профессор
«Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ» Ке АҚ
«Отырар кітапханасы» ғылыми орталығының директоры
Қазақстан, Астана қаласы

ЖАҢА КІТАП ЖАРЫҚҚА ШЫҚТЫ

Академик х.м. Әбжановтың көп томдық шығармалар жинағы

Әбжанов Х. Табалдырық. Шығармалар жинағы. 1-кітап. – Алматы, «Алгориформ» баспасы, 2023, 464+8 жапсырма бет; Әбжанов Х. Тағдыр. Шығармалар жинағы. 2-кітап. – Алматы, «Алгориформ» баспасы, 2023, 440+8 жапсырма бет; Әбжанов Х. Тұлға. Шығармалар жинағы. 3-кітап. – Алматы, «Алгориформ» баспасы, 2023, 512+16 жапсырма бет; Әбжанов Х. Тарту. Шығармалар жинағы. 4-кітап. – Алматы, «Алгориформ» баспасы, 2023, 480+8 жапсырма бет; Әбжанов Х. Тарихшы. Шығармалар жинағы. 5-кітап. – Алматы, «Алгориформ» баспасы, 2023, 488+8 жапсырма бет.

Академик-ғалым Ханкелді Махмұтұлы Әбжанов 2023 жылдың қазан айында ғылыми-шығармашылығының жарты ғасырын және мерейлі жетпіс жасын үлкен жетістікпен атап өтті.

Академик Х.М. Әбжановтың «Қазақстанның село интеллигенциясы» (Алматы, 1984), «Сельская интеллигенция Казахстана в условиях совершенствования социализма» (Алма-Ата, 1988), «Қазақстанның село интеллигенциясы: кеше, бүгін, ертең» (Алматы, 1990), «Интеллигенция Казахстана: история, теория, современность» (Алма-Ата, 1992), «Қазақстан: тарих пен тағдыр» (Алматы, 2003), Қазақстан: Тарих. Тұлға. Теория» (Алматы, 2004), «Қазақстан: тарих, таным, тағылым» (Алматы, 2007), «Қазақстан: тарих, тіл, ұлт» (Астана, 2007), «Тәуелсіз Қазақстан: жоғары білім, ғылым, саясат (Ғ.Кенжебаевпен, Алматы, 2009) кітаптары және басқа да көлемді зерттеулері мен жинақтары оқырманға белгілі.

2023 жылы ғалымның «Табалдырық», «Тағдыр», «Тұлға», «Тарту», «Тарихшы» деп аталатын жалпы көлемі 149 баспа табақтан тұратын (5 алғысөз, 212 зерттеу, пікір, сұхбат, естелік, библиография, фото-суреттер) көп томдығы жарық көрді. Автордың аталған шығармалар жинағына алғашқы жарияланымынан бастап, газет-журнал, әр түрлі деңгейдегі ғылыми

конференция және басқа да ғылыми және ғылыми-танымдық жинақтарда шашырай таралған, әр кезеңде жазылған зерттеулері, сөйлеген сөздері, мектеп, университет қабырғасындағы достары, әріптестері, шәкірттері жазған ақ жарма тілектер, ғалымның жеке архивінде сақталған қолжазба материалдары қамтылған.

Академик-ғалымның аталған көп томдық шығармалар жинағын баспаға ұсынған Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Ғылыми кеңесі, кітап Алматы қаласында орналасқан «Алгоритм» баспасынан меценат Ғани Смаханұлының қаржылай қолдауымен жарық көрген.

Ғалымның өзі: « ... тарих тағылымы – ердің ісі екеніне көзім жетті. Кеш те болса, ар алдындағы тазалығымды сақтау үшін бес томдыққа кірген еңбектеріме қалам тигізбедім. Әу баста қалай жазылды, сол қалпында бердім. Бұл тағдыр ғой. Кейінгілердің кемелденуіне септігі тиіп жатса, шүкіршілік айтамын. Бірақ ең дұрысы – ғылымның сара жолынан таймау»¹⁵⁵ деп жазған оқырманға ұсынып отырған шығармалар жинағында.

«Табалдырық» деп аталған бірінші кітапқа тарихшы ғалымның Қазақстан мәдениеті мен интеллигенция, ауыл-село, демография тарихы зерделенген 27 еңбегі және шығармаларының библиографиялық көрсеткіші енген. Хронологиялық шеңбері 1979-1991 жылдарды қамтыған зерттеулер «Жол басы», «В поисках истины», «Рецензиялар» деген үш бөлімге топтастырылып берілген. Кітаптың «Жол басы» бөлімі «Сауатсыздықтан – білім шыңына», яғни XX ғасырдың басындағы сауатсыздықты жою мәселесінен басталып, бөлім соңында «Бізге іскер мамандар керек» деп ғасыр соңында қалыптасқан білікті маман тапшылығы мәселесін көтерген және тығырықтан шығар жол іздеген. Ғалымның «Мәдени революция: тапқанымыз бен жоғалтқанымыз», «Қазақ интеллигенциясы қашан туған?»,

¹⁵⁵ Әбжанов Х. Тағдыр. Шығармалар жинағы. 2-кітап. – Алматы, «Алгоритм» баспасы, 2023, 440+8 жапсырма бет. – Б. 7.

«1951 жылдың ызғарлы күзі» сынды зерттеулерінен XX ғасырдың соңындағы қайта құру кезеңінің лебі еседі.

Зерттеулерде «Қазақтың игі-жақсылары Ресейге бодандықты қабылдамай тұрып-ақ тарих сахнасына шыққан, кеңестік социализм соңы күйреумен аяқталады» деген батыл пікірлер мен тұжырымдар айтылады.

«В поисках истины» деген екінші бөлімде қамтылған В.Ленин, социализм, кеңестік кезең тарихы туралы: «Әркім өз заманының перзенті ғой. Мен де кемелдеген социализмнің, тоқыраудың, қайта құрудың шекпенінен шықтым. Аспаннан түсе қалған жоқпыз. Социалистік идеяға сендік, Ленин бабамызды жаттап өстік, партияның сөзін Құран сөзіндей қабылдадық, Бас хатшыға сілтеме жасамасақ қой шөп жемейтіндей көрдік. Сондай заман болғанын көз алдына елестете алмайтын ұрпақ өсіп келе жатыр. Осыларды шатастырмау үшін бұрынғы дүниелерімді қаз-қалпында бергенді жөн санадым. Бұлардан қаламның жастығы, тоталитарлық ұғым-түсініктің шектеулігі, қазақ тілі ғылым тіліне айнала қоймағаны, кейде тіпті көзқарастың үстірттігі байқалады. Қалай болғанда да өз сөзім – өзімдікі¹⁵⁶» деп, ғалым өзінің өсу, маман тарихшы болып қалыптасу жолына шолу жасаған.

Әрине, Ханкелді Махмұтұлы авторлық шығармаларына бүгінгі күн биігінен көз салып, өз қалауынша өңдеп, толықтырса өз еркінде еді, алайда жастыққа тән албырттығы мен соқтықпалы-соқпақты ғылым жолындағы қалыптасу кезеңдерін оқырманға қаз-қалпында жеткізген. Оны академик ғалымның жастарға берер тәлімі деп түсінген жөн.

Үшінші бөлімде «Рецензиялары», кітап соңында Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі Х.М. Әбжановтың 1978-2023 жылдар аралығында жарық көрген 722 еңбегінің хронологиялық көрсеткіші берілген.

¹⁵⁶ Әбжанов Х. Табалдырық. Шығармалар жинағы. 1-кітап. – Алматы, «Алгоритм» баспасы, 2023, 464+8 жапсырма бет. – Б. 7.

«**Тағдыр**» деп аталған екінші кітаптағы 25 зерттеуге ХІХ-ХХ ғасырларда орын алған оқиғалар мен тұлғалар тағдыры, сондай-ақ Қазақстан тарихының басқа да өзекті мәселелері арқау болған. Кітап «Халық тағдыры және тарих қозғалысы», «Судьба народа и движение истории» деген көлемді екі бөлімнен тұрады. Бөлімдердегі «1916 жылғы көтеріліс: тарихи көзқарас эволюциясы», «Қилы заман» және қазақ зиялысының тағдыры», «Қазақстанда тоталитарлық мәдениеттің қалыптасуы (1917-1945 жж.)», «Миссия интеллигенции», «Эволюция национальной идеи движения «Алаш» және т.б. зерттеулерден кеңестік жүйенің күйреуімен қоғамдық ғылымдардың методологиялық еркіндікке ие бола бастағаны, деректік-ақпараттық негізінің кеңейе түскені байқалады.

Академик Х.М. Әбжанов: «Ғылымда даңғыл жол жоқ. 1991 жылдан беріде жазғандарым мінсіз деуге аузым бармайды. ... Мұның себебін, өзімнің құрдастарыма қарата айтсам, бастан кешкен тағдырымызбен байланыстырамын. Біз екі тоқырауды бастан кешкен ұрпақпыз. Біріншісі – брежневтік тоқырау. Оның негізінде жаппай жатсыну мен интеллектуалды бедеулік жатыр (массовое отчуждение и интеллектуальное бесплодие). Екіншісі – назарбаевтық тоқырау. Ол жойдасыз деспотизм мен жемқорлықтан туындады (беспредел деспотизма и коррупции). Ғалымдар қауымы мұндай індетке қарсы тұра алмайды екен. Өзімді ақтамаймын, бірақ пұшайман халге түскеніме өкінемін»¹⁵⁷ дейді.

«**Тұлға**» деп аталған үшінші кітап 6 бөлімнен тұрады, оған алғысөз және 38 зерттеу енген. Хронологиялық ретпен орналасқан көлемді тарауларда: ойшылдар Әл-Фараби, Абай, ел билеуші Абылай, батырлар мен би-шешендер Қожаберген Толыбайұлы, Бөгенбай Ақшаұлы, Жабай Қазыбекұлы, Қабанбай Қожақұлұлы, Қазбек Келдібекұлы, Сарыбай Айдосұлы, Амангелді Иманов, Алаш ардақтылары Әлихан Бөкейхан, Ахмет Байтұрсынұлы, Мұстафа Шоқай, Мағжан Жұмабаев, Қошке Кемеңгерұлы, коммунистік партия қатарында жауапты қызмет атқарған әміршіл-әкімшіл

¹⁵⁷ Әбжанов Х. Тағдыр. Шығармалар жинағы. 2-кітап. – Алматы, «Алгорифм» баспасы, 2023, 440+8 жапсырма бет. – Б. 6-7.

жүйенің құрбандары Темірбек Жүргенов, Сәкен Сейфуллин, Санжар Асфендияров, Жанайдар Сәдуақасов, Ұзақбай Құлымбетов, Нәзір Төреқұлов, қазақ қайраткерлері Дінмұхамед Қонаев, Жұмабек Ташкенов, Асанбай Асқаров, ғалымдар Шоқан Уәлиханов, Қаныш Сәтбаев, Салық Зиманов, Түймебай Әшімбаев, Қозыбаевтар әулеті, Рамазан Сүлейменов, Задыхан Қинаятұлы және т.б. әр ғасырда өмір сүрген қырыққа жуық ұлы дала тұлғаларының мұрасы мен ұлттық тарихтағы орнын зерттеген еңбектер тақырыптарға бөлініп берілген.

Ғалымның 36 зерттеуі мен ой-тұжырымы «**Тарту**» деп аталған төртінші кітапқа топтастырылған. Олар: «Тәуелсіздік бастаулары», «Тәуелсіздік және ұлттық өрлеу», «Независимость и национальное возрождение» деген көлемді үш тарауда ғалым ұлт тарихындағы бетбұрысты оқиғалар мен өзгерістер нәтижесін қарастырған: «Мәңгілік ел» идеясы: тарихы, мәні, маңызы», «Түркілік ортақ тарихтың интеллектуалды қырлары», «Ұлт-азаттық қозғалыстары: тарихнамалық пайым мен зерттеу методологиясы», «Қазіргі Қазақстан: тарих және методология», «Тәуелсіздік және ұлттық тарих», «Тәуелсіздіктің мәдени-рухани негізі: тарихи-теориялық талдау» «Қазіргі тарих ғылымы» және басқа да зерттеулер.

«Тарихшы» деп аталған көлемді бесінші кітапта 86 еңбек қамылған. «Тарих таразысы», «Сұхбаттар», «Замандастар келбеті», «Көзкөргендер», «Ізгі тілектер – 60 жас», «Мерейтойлық лебіздер – 70 жас» деп аталған алты бөлімде: жаңа кітаптарға пікірлер, естеліктер мен сұхбаттар және замандастарының әр жылдардағы ой-пайымдары мен ықылас-ниеттері арқау болған.

Академик Х.Әбжановтың тарихшы ғалым Е. Бекмаханов туралы жазған «Ғалым бейнесі естеліктерде» атты пікірін, аграрлық экономиканың, білім мен ғылым саласында сүбелі еңбек еткен Қ. Сәбденұлы туралы «Қазақтың қасиеті мен киесі», белгілі журналист Ж.Ауыпбавтың «Рухы күштілер» кітабы жөніндегі «Рухы күштілер және тарих көші» атты талдау мақаласын, «Тарихты алдап кету ешкімнің қолынан келмейді» журналист Ғ.Мүсіреп пен ғалым Х.Әбжановтың сұхбатын, «Әбілқайырды әйгілі ұлт қайраткері деп пайымдаймын»¹⁵⁸, тарихшы ғалым А.Нүсіпбеков туралы «Жастарға «қарағым, шырағым» деп толғанып отырып тапсырма беретін»¹⁵⁹, «Зұлмат жылдар зобалаңы», «Сәтбаев тағылымы – қазақ зиялысының темірқазығы» журналист Б. Қайратұлы мен ғалым Х. Әбжановтың сұхбаты, «Қазақстанда қуғын-сүргін ғылыми зерттеу институтын ашу керек»¹⁶⁰, ғалым-педагог Т.З. Рысбеков туралы «Организатор высшей школы и ученый», «Зәки Ахметов шығармаларының тарихи негіздері», тарихшы ғалым К.Нұрпейіс туралы «Қайран менің Кеңес ағам ...», журналист-ғалым А.Сейдімбек туралы «Ұлының қалдырған ізі мәңгілік», «Азаттыққа мейірі қанбаған тұлға», шәкірттері С.З. Баймағамбетов, Б.Санақұлова туралы «Сейілді еске алғанда ...», «Дүние неткен тар едің ...», тарихшы ғалымдар А. Құсайынов туралы «Мен оған борыштымын», Д.И. Дулатова туралы «Тарих факультетінің патшайымы, Т.Омарбеков туралы «Ғылымы асқан Талас еді» және басқа да пікірлері, естеліктері, сұхбаттары, сондай-ақ профессор Қ.Ә. Ахметовтың Х.Әбжановтың «Қазақстан: тарих, тіл, ұлт» зерттеулер жинағы жөніндегі ой-пайымы, А.Кәкеннің А.Сейдімбек, Х.Әбжанов, Қ.Салғараұлының бірлескен авторлығымен жарық көрген «Ұлттық идея: тарихи тағдыры мен болашағы» кітабына пікірімен танысуға болады. Замандастарының әр жылдардағы ғалым туралы ой-пайымдары ерекше назар аударады. Оқырман бұл бөлімнен: тарих ғылымдарының докторлары Қ.Ә. Ахметовтың «Жайсаң дос турал», «Зеделі ғалым», А. Тоқтабайдың «Тарих сардары», Т.Садықовтың «Азамат. Ғалым. Басшы», Ғ.Қ. Кенжебаев «Айтулы азамат», З.Қабылдиновтың «Замечательный человек», Г.Какенованың «Настоящий интеллигент», Н.Мұхамедханұлының «Ұлт парасатын терең зерттеген ғалым», Б.Кәрібаевтың «Академик, тарихшы Х.М. Әбжанов жөнінде», Х.Тұрсұнның «Хан ұлындай хан-ағамның өнегесі», А.Мұсағалиеваның «Астана қаласы Ханкелді Әбжановтың тағдырында», С.Мамытованың «Ученый-историк, мудрый наставник, аристократ духа», С.Ковальскаяның

¹⁵⁸ «Аңыз адам» журналы

¹⁵⁹ «Жұлдыздар отбасы» журналы

¹⁶⁰ «Егемен Қазақстан» газеті

«Ученый. Историк. Патриот», Ә.Мұхтардың «Тарихшы ғалым, абыройлы азамат», З.Дүкенбаеваның «Академик Х.М. Әбжанов – ұлағатты ұстаз, ғалым, парасатты тұлға», Т.Сәтбай «Ұстазым – халық академигі» және басқа шәкірттері мен замандастарының ізгі-тілек, ықылас-ниеттерімен танысады.

Академик Ханкелді Махмұтұлы Әбжанов өзінің бүкіл саналы ғұмырын ұлт тарихын зерттеп, зерделеуге арнап, ғалымның өзі айтқандай жұмыр басты пендеге ауа, су, күн қандай қажет болса, әркімнің және баршаның шыққан тегінен, табиғи қалпынан, салт-дәстүрінен, тілінен көз жазып қалмауы үшін төл тарихын білуі де соншалықты маңызды екенін дәйектеп берді.

Қос дәуірдің куәсі, академик Ханкелді Махмұтұлының «Табалдырық», «Тағдыр», «Тұлға», «Тарту», «Тарихшы» атты бес кітаптан тұратын шығармалар жинағы – тәлімі мол, тағылымды еңбектер.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

РЕДАКТОР СӨЗІ СЛОВО РЕДАКТОРА EDITOR'S WORD	
Редакциядан / От редакции	6-7
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ДӘСТҮРЛІ ДІН ӨКІЛДЕРІ РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДУХОВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ REPRESSED REPRESENTATIVES OF THE CLERGY IN KAZAKHSTAN	
"БҰХАРАДАН БІЛІМ АЛҒАН ДӘСТҮРЛІ ДІН ӨКІЛІ, МОЛЛА МАҒЫСТАУ КӨТЕРІЛІСІНІҢ БАСШЫСЫ ТУРАЛЫ", М.М. АҚМЫРЗАЕВ	8-14
«О БУХАРСКОМ ОБРАЗОВАННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ МУЛЛЕ, ЛИДЕРЕ МАНГИСТАУСКОГО ВОССТАНИЯ», М.М. АҚМЫРЗАЕВ	
“ABOUT THE BUKHARA EDUCATED REPRESENTATIVE OF TRADITIONAL RELIGION MULLA, LEADER OF THE MANGYSTAU UPRISING”, М.М. АҚМЫРЗАЕВ	
ҚАЗАҚСТАНДА ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS	
ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ЕҢБЕКПЕН -ТҮЗЕУ ЛАГЕРЛЕРІ, Н.Л. Краснобаева	15-29
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА, Н.Л. Краснобаева	
CORRECTIONAL LABOR CAMPS ON THE TERRITORY OF EASTERN KAZAKHSTAN, N.L. Krasnobaeva	
ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ, ЕТ, АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА НАУҚАНДАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY	
КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТЫ (Батыс Қазақстан облысы мысалында), Е.Е.Хайдаров	30-53
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯН (на примере Западно-Казахстанской области) Е.Е. Хайдаров	
REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET AUTHORITY TOWARDS PEASANTS (using the example of the West Kazakhstan region), E.E. Khaidarov	
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION	
«АЛАШ» КӨШБАСШЫСЫ ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН, КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ САЯСИ ҚУҒЫН- СҮРГІН САЯСАТЫНЫҢ АЛҒАШҚЫ ҚҰРБАНЫ (1920-1922), Сұлтан Хан Аққұлы	53-71

ЛИДЕР «АЛАШ» АЛИХАН БУКЕЙХАН, КАК ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, Сұлтан Хан Аққұлы ABOUT THE ACTIVITIES OF ALIKHAN BUKEIKHAN IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER IN KAZAKHSTAN (1920-1922), SULTAN KHAN AKKULY	
XX ғ. 20-шы жж. ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДА КЕҢЕСТІК БИЛІККЕ ҚАРСЫ ҚАЛЫПТАСҚАН КҮРЕСКЕР ТОПТАР, Г.А. Жанысбекова, Ж.Қ. Әшим ГРУППЫ БОРЦОВ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 20 ГОДЫ XX ВЕКА, Г.А. Жанысбекова, Ж.К. Ашим GROUPS OF FIGHTERS OF SOUTH KAZAKHSTAN AGAINST THE SOVIET AUTHORITY IN THE 20'S OF THE XX CENTURY, G. Zhanysbekova	72-93
ҚАРСЫЛАСТАРЫН ЖОЮ БОЙЫНША АРНАЙЫ ВЧК ОПЕРАЦИЯЛАРЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ВЧК ПО ЛИКВИДАЦИИ СВОИХ ПРОТИВНИКОВ SPECIAL OPERATIONS OF THE VCHK TO ELIMINATE THEIR OPPONENTS	
К. ЧАНЫШЕВ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТОБЫ ЖАСАҒАН ЕРЛІК: ҚУҒЫН-СҮРГІН МЕН АҚТАУ, С.С. МОЛДАБАЙ ПОДВИГ К. ЧАНЫШЕВА И ЕГО ГРУППЫ: РЕПРЕССИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ, С.С. МОЛДАБАЙ THE FEAT OF K. CHANYSHEV AND HIS GROUP: REPRESSION AND REHABILITATION, S. MOLDABAI	94-103
ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАР - ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАР - ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ PRISONERS OF WAR-KAZAKHSTANI AS VICTIMS OF REPRESSION	
ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫСТЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТҮТҚЫНДАРЫ: АҚТАУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ, Г.К. КӨКЕБАЕВА, Б.А. ЖАПАРОВ, Е.Б.БЯТОВ, Н.Т. АСИЛОВ ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ, Г.К. КОКЕБАЕВА, Б.А. ДЖАПАРОВ, Е.Б.БЯТОВ, Н.Т. АСИЛОВ KAZAKH PRISONERS OF WAR OF THE SECOND WORLD WAR: PROBLEMS OF REHABILITATION, G. KOKEBAEVA, B. DZHAPAROV, E.BYATOV, N. ASILOV	104-178
«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ» "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN"	
Ф.ГОЛОЩЕКИН ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАСҚА БАСШЫЛАРЫНЫҢ «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАНДЫ» ЖҮРГІЗУІ БОЙЫНША ДОКТРИНАСЫ, С.А. Жакишева ДОКТРИНА Ф. ГОЛОЩЕКИНА И ДРУГИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА ПО ПРОВЕДЕНИЮ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ В КАЗАХСТАНЕ», С.А. ЖАКИШЕВА DOCTRINE OF F. GOLOSCHEKIN AND OTHER LEADERS OF KAZAKHSTAN ON HOLDING "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN", S. ZHAKISHEVA	179-200
ҚУҒЫН-СҮРГІН ТУРАЛЫ ЖАРЫҚҚА ШЫҚҚАН ЖАҢА КІТАПТАР ИЗДАНИЕ НОВЫЕ КНИГИ О РЕПРЕССИЯХ NEW BOOKS PUBLISHED ABOUT REPRESSION	

ЖАҢА КІТАП - АКАДЕМИК Х.М. ӘБЖАНОВТЫҢ КӨП ТОМДЫҚ ШЫҒАРМАЛАР ЖИНАҒЫ, Д.А. МАХАТ НОВАЯ КНИГА АКАДЕМИКА Х.М.АБЖАНОВА МНОГОТОМНЫЙ СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ, Д.А. МАХАТ NEW BOOK BY ACADEMICIAN KH. ABZHANOV MULTI-VOLUME COLLECTION OF WORKS, D. MAHAT	201-207
МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT	208-210